

Смит Фридрих

**Ключ к разрешению польского
вопроса или почему Польша не
могла и не может существовать
как самостоятельное государство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих С.**
Ключ к разрешению польского вопроса или почему Польша не могла и не может существо-
вать как самостоятельное государство / Смит Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2023. –
82 с.

ISBN 978-5-519-74183-5

ISBN 978-5-519-74183-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Даже наиболѣе пристрастные противники Россіи должны согласиться, что, какъ скоро идетъ рѣчь о разрѣшеніи польскаго вопроса, нельзя не прислушаться къ голосу человѣка, который, подобно Фридриху Смиту, зналъ Польшу и польскій народъ изъ собственныхъ наблюденій и глубокаго изученія исторіи, былъ въ состояніи съ точностью сравнивать прошедшее и настоящее Польши съ прошедшимъ и настоящимъ Россіи. Должно надѣяться, что предлагаемое сочиненіе, написанное единственно въ

4) Aus Karl von Nostitz Leben und Briefwechsel. Dresden. 1848. 8° (Изъ жизни и переписки Карла Ностица).

5) Die Schlacht bei Inkermann. Berlin. 1858. 8° (Сраженіе при Инкерманнѣ).

6) Suworow und Polens Untergang. Nach archivalischen Quellen dargestellt. Theil I u. II. Mit Plänen. Leipzig. 1858. 8° (Суворовъ и паденіе Польши. Изложено по архивнымъ источникамъ. Части I и II, съ планами).

7) Denkwürdigkeiten eines Livländers (Woldemar von Löwenstern) aus den Jahren 1790—1815. 2 Theile. Leipzig. 1858. 8° (Воспоминанія ливляндца (Вольдемаръ фонъ-Лёвенштернъ) въ періодъ времени отъ 1790 до 1815 г. 2 части).

8) Feldherren-Stimmen aus und über den polnischen Krieg vom Jahre 1831. Leipzig. 1853. 8° (Голоса военачальниковъ о польской войнѣ 1831 г.).

9) Frederic II, Catherine et le partage de la Pologne. D'après les documents authentiques. Paris et Berlin. 1861. 8° (Фридрихъ II, Екатерина и раздѣлъ Польши. На основаніи подлинныхъ документовъ).

10) Zur näheren Aufklärung über den Krieg von 1812 nach archivalischen Quellen. Leipzig. 1861. 8° (Матеріалы для точнѣйшаго разъясненія войны 1812 года, на основаніи архивныхъ источниковъ).

11) Wie ward der letzte orientalische Krieg herbeigeführt? Leipzig. 1863. 8° (Какимъ образомъ была вызвана восточная война?).

11) Bericht über das Werk des Generals Bogdanowitsch: «Geschichte des Krieges vom Jahre 1813. St.-Petersburg. 1864.» im Bulletin de l'Académie Impériale (Отчетъ о сочиненіи генерала Богдановича: «Исторія войны 1813 года. Петербургъ. 1864 г.» Въ биллетенѣ Императорской академіи).

13) Der Feldzug des Darius gegen die Schythen im Jahre 513. Im Bulletin de l'Académie Impériale. 1865. Tome VIII (Походъ Дарія противъ Скивовъ въ 513 году. Въ биллетенѣ Императорской академіи).

VI

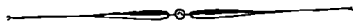
интересъ истины, будетъ способствовать разоблаченію настоящей цѣны избитыхъ фразъ, которыя доселѣ, преимущественно во Франціи, были пускаемы въ свѣтъ безъ всякихъ опредѣлительныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Польши и Россіи.

При печатаніи книги, издатели строго держались чисто переписанной рукописи автора, ничего въ ней не измѣняя и не выпуская.

Очевидно, авторъ имѣлъ намѣреніе обстоятельнѣе развить въ особыхъ статьяхъ нѣкоторые отдѣлы своего сочиненія. Между прочимъ, въ его посмертныхъ бумагахъ нашлась статья о норманскомъ происхожденіи леховъ, или ляховъ, которая впрочемъ во всѣхъ своихъ частяхъ основана на сочиненіи Шайнохи, напечатанномъ въ Лейпцигѣ въ 1858 году.

Д-ръ. М. Носсельгъ.

С. Петербургъ, июль 1865 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение.—Образъ дѣйствія народовъ имѣетъ свое основаніе въ ихъ прирожденномъ характерѣ.—Могутъ-ли воспитаніе и житейская судьба измѣнить характеръ? — Польскій народъ слился изъ двухъ различныхъ племенъ. — Кто были ляхи? — Ляхи были норманны. — Характеръ древнихъ норманновъ. — Характеръ поляно-славянъ. — Изъ этихъ двухъ элементовъ, дано-норманскаго и поляно-славянскаго, сложился польскій національный характеръ.—Воспитаніе.—Жизненные судьбы.—Различіе отъ русскихъ; эти послѣдніе получили свою гражданственность съ востока, поляки—съ запада. — Соперничающія силы у германцевъ, княжеская и дворянская. — Сформированіе различныхъ государственныхъ элементовъ въ Польшу.—Сила дворянства дѣлается господствующею.—Духовенство заботится болѣе о власти, чѣмъ о воспитаніи народа, который находится въ самомъ подавленномъ состояніи.—Ходъ вишней исторіи. — Различіе въ ходѣ исторической судьбы русскихъ.—Кругооборотъ учреждений.—Главныя черты природныхъ наклонностей у поляковъ, которыя опредѣляли судьбу Польши. — Историческій обзоръ. — Людовикъ венгерскій.—Возрастаніе силы дворянства.—Замѣчанія историка Кромера, касательно притязаній дворянства. — Королямъ предлагаются избирательныя капитуляціи (pacta conventa).—Полное стѣсненіе короля.—Конституція благоприятствуетъ только дворянству и духовенству. — Глубокое проникновеніе іезуитовъ во внутренній бытъ народа.—Пагубное вліяніе іезуитскаго ученія. — Начало упадка. — Постоянное усиленіе мѣръ, направленныхъ противъ не-католическихъ исповѣданій. — Лифлядія и Швеція утрачены Польшою, а равно и Россія. — Казаки возстаютъ противъ угнетеній и присоединяются къ Россіи.—Шведская война 1655 года; опасенія на счетъ раздѣла страны. — Упадокъ дѣлается все болѣе и болѣе глубокимъ.—Мученичество Михаила Вишневецкаго.—Въ правленіе Іоанна III Собіесскаго все дѣлается продажнымъ.—Самый престолъ обращается въ продажный, переходя къ тому, кто предложитъ больше.—Послѣдній періодъ замиранія.

Три основныя побужденія польскаго національнаго характера.—Состояніе государства передъ раздѣлами.—Ошибки и ошибочное развитіе природныхъ наклонностей.—Высокомѣріе и недоуіріе относительно всякой высшей власти.—Корыстолюбіе.—Насиліе и жестокость.—Нетерпимость и духъ преслѣдованія.—Отсутствіе разсудка и политической мудрости.—Поляки всегда будутъ гоняться за образами своей фантазіи.—Три главнѣйшихъ фактора паденія Польши.—Если бы польское государство было восстановлено, поляки, вслѣдствіе своихъ природныхъ наклонностей, снова впади бы въ прежнія ошибки, ибо, при своемъ національномъ характерѣ, они неспособны къ самоуправленію.—Поэтому, жалобы французскаго министра противъ Россіи, касательно частыхъ польскихъ возмущеній и заговоровъ, лишены основанія.

Начало государствъ: руссійскаго и польскаго.—Владиміръ Великій и Болеславъ Храбрый.—Распаденіе монархіи Владиміра.—Возникновеніе Литвы.—Усиленіе ея на счетъ Россіи.—Литва и поляки отторгаютъ непрерывно одні русскія области за другими.—Взглядъ на состояніе Россіи въ средніе вѣка.—Двѣ главныя отрасли рода Владиміра Святаго.—Три аггломерации.—Литва является на сѣверѣ господствующимъ государствомъ.—Основы для возсозданія руссійскаго государства.—Соперничество между Москвой и Литвой.—Упадокъ Литвы вслѣдствіе соединенія ея съ Польшей.—Іоаннъ III, возстановитель могущества Россіи.—Двухсотлѣтняя борьба между Россіей и Литвой.—Іоаннъ III заявляетъ непрерывно притязанія на возвратъ отторгнутыхъ областей.—Притязанія его поддерживаются преемниками.—Попытки поляковъ колонизировать русскія области.—Жестокость поляковъ въ этомъ случаѣ.—Русскія провинціи усваиваютъ, однако, отстоять свою національность.

КАКІЯ ОСНОВНЫЯ ПРИЧИНЫ ПРОИЗВЕЛИ ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ, КАКЪ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.

I.

Чтобы правильно судить о дѣйствіяхъ и поступкахъ людей, нужно взглянуть на первоначальное происхожденіе этихъ дѣйствій. Дѣйствія же людей возникаютъ изъ ихъ понятія о вещахъ и изъ природнаго ихъ характера: если можно въ точности опредѣлить и то и другое, то можно такъ же заранее угадать и послѣдующій образъ дѣйствій людей. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы поверхностно толковать о полякахъ и вкривъ и вкось, должно обратить вниманіе на ихъ первоначальный характеръ, на дарованныя имъ или отнятыя у нихъ природою свойства и наклонности. Отсюда ясно обнаружится намъ, какимъ образомъ поляки судятъ и понимаютъ вещи, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружится и источникъ ихъ образа дѣйствій. Введеніе.

Но здѣсь представляется намъ довольно своеобразное затрудненіе: польскій народъ не состоитъ изъ единого, однообразнаго цѣлаго, но онъ сложился изъ двухъ различныхъ національностей, *ляховъ* и *поляковъ*, изъ которыхъ одна господствуетъ, другая же повинуется. Между тѣмъ очевидно, что, при изображеніи національности какого-либо народа, вниманіе должно быть обращено преимущественно на характеръ господствующихъ, дающихъ всему направленіе, классовъ; подчиненное же племя принадлежитъ разсмотрѣнію только въ томъ смыслѣ, что оно является многочисленнѣе перваго, что, съ теченіемъ времени, оно оказало сильное на него вліяніе, сливалось съ нимъ и черезъ то сообщало ему качества своего характера, откуда, наконецъ, вслѣдствіе сліянія этихъ двухъ

элементовъ, образовался характеръ польской національности.

Дѣятельность народа опредѣляется его природными характеромъ. Французскій министр Друэнъ-де-Люисъ имѣлъ желаніе, помощію своихъ циркуляровъ и требованій, привести въ движеніе всѣ державы, чтобъ прекратить безпокойство, возникающее въ Европѣ вслѣдствіе частыхъ польскихъ волненій и возмущеній, которые косвеннымъ образомъ приписывались дурному управленію русскихъ. Этимъ онъ доказалъ только то (если оставить въ сторонѣ инныя, руководившія при этомъ политическія цѣли и побужденія), что онъ не знаетъ ни поляковъ, ни исторіи Польши, ни ея характера; ибо не смотря ни на какую форму правленія, хоти бы даже даровали имъ идеаль политическихъ учреждений, измышляемыхъ со времени 1789 года, поляки все-таки не знали бы тишины, такъ какъ ихъ заговоры и возстанія имѣютъ свое основаніе не въ какихъ-либо внѣшнихъ поводахъ, но въ ихъ національномъ *характерѣ*. Характеръ нельзя сбросить съ себя по произволу, какъ платье; поэтому революціи и возстанія всегда будутъ происходить, пока поляки останутся поляками и пока они будутъ имѣть къ тому возможность, средства и благопріятныя обстоятельства. Это побуждаетъ насъ заняться историческимъ разсмотрѣніемъ характера польской національности, въ томъ видѣ, какъ онъ представляется намъ въ настоящее время. — И такъ, — что значить и какъ образуется характеръ народа?

Что значить и какъ возникаетъ національный характеръ. Национальный характеръ есть своеобразный, умственный и нравственный складъ большинства народа. Въ образованіи его принимаютъ участіе (какъ и въ отдѣльных лицахъ) *природныя склонности, качества знаній, или воспитанія*, которымъ онъ пользовался и которое опредѣлило взглядъ народа на вещи, и, въ-третьихъ, ходъ житейскихъ судебъ, послѣ того, какъ нація вышла изъ темныхъ годовъ своего перваго дѣтства. — И такъ рассмотримъ: 1) природныя склонности; 2) воспитаніе и просвѣщеніе, нравственное, религіозное и научное; 3) житейскія судьбы съ ихъ послѣдствіями.

Могутъ ли воспитаніе и житейская судьба измѣнить характеръ? Природныя склонности есть *главное дѣло*, и можно даже спросить, могутъ ли воспитаніе и житейскія судьбы вліять на характеръ, измѣнять его? — Вообще говоря, отвѣтъ долженъ быть утвердительный. — Нравственныя и религіозныя правила могутъ дѣйствовать благотворно на природу грубаго человѣка, смягчить ея порывы, вко-

ренихъ самообладаніе и приучить къ побужденіямъ справедливого и разумнаго образа дѣйствій (Пусть припомнимъ Фенелона и герцога бургундскаго). Правила эти препятствуютъ развитію зародышей зла и содѣйствуютъ образованію добрыхъ наклонностей. Въ этомъ заключается важное ихъ вліяніе. Вслѣдствіе долгаго упражненія и перехода по наслѣдству къ дѣтямъ, добродѣтели, какъ и пороки, укореняются въ природныхъ свойствахъ народовъ, и, наконецъ, измѣняютъ эти самыя свойства: людиѣды и варвары обращаются въ почитателей и послѣдователей человѣческихъ добродѣтелей. Но, само собою разумѣется, дурныя правила вліяютъ, наоборотъ, весьма пагубно на характеры націй. Если въ народѣ, отъ отца къ сыну, унаслѣдуются, въ видѣ обычая, ложныя понятія и порочность, лицемеріе, вѣроломство, ложь, обманъ, клевета, и все это считается дѣломъ обыкновеннымъ, не принося ни кому безчестія,—тогда народъ привыкаетъ къ подобному образу жизни: лжетъ, клеветаетъ, нарушаетъ слово и клятву, не связывая съ этимъ никакой идеи порока или стыда. Такимъ образомъ, частое повтореніе какой-либо добродѣтели, или наоборотъ, оставляетъ неизгладимую печать на характерѣ и дѣлается привычкою.—Въ этомъ отношеніи нравственно-религіозное воспитаніе націй имѣетъ всѣми признанную огромную важность: *какимъ вы желаете видѣть народъ, такъ и воспитывайте его.*

Политическія учрежденія, равнымъ образомъ, дѣйствуютъ на характеръ народовъ: политическія учрежденія, отвѣчающія потребностямъ, основанныя на природныхъ свойствахъ народа и дающія имъ просторъ, оказываютъ и вліяніе въ высшей степени благотворное, приучаютъ къ закону и праву, а также къ повиновенію власти закона; и какъ внушенія вѣры и школы имѣютъ предметомъ приучить народъ къ выполненію моральныхъ обязанностей, такъ, въ свою очередь, политическія учрежденія приучаютъ его дорожить соблюденіемъ права, заставляютъ добровольно подчиняться законамъ. Только тамъ есть свобода, гдѣ существуетъ повиновеніе; ибо нравственная свобода есть ничто иное, какъ умѣнье противуставлять правила нравственности искушеніямъ и влеченіямъ чувствъ,—умѣнье предпочитать эти правила и слѣдовать имъ; точно такъ же истинная политическая свобода есть соблюденіе закона и права, вопреки какимъ бы то ни было искушеніямъ.

Школа, имѣющая дѣло съ наукою, развиваетъ знаніе, образованность, цивилизацію; возвышаетъ этимъ самымъ народное благоденствіе и благотворно вліяетъ на народный характеръ. *Fidelite didicisse artes, emmolit mores nec sinit esse feros.*— Нужда озлобляетъ, благоденствіе примиряетъ; первая рождаетъ скрытное раздраженіе — источникъ безчисленныхъ безпокойствъ, пороковъ и преступленій; вторая смягчаетъ характеръ и нравы, стремится распространить и между другими довольство и радость,—она есть врагъ всякихъ ссоръ, буръ и волненій.

Отсюда мы видимъ вліяніе школы, церкви и государственныхъ учрежденій на жизнь, нравы и характеръ народовъ; они образуютъ то, что мы называемъ цивилизаціей. Они возвышаютъ грубаго человѣка, грубый народъ на ту степень развитія, гдѣ, вмѣсто прежней необузданной силы, нравственность, правосудіе и законъ дѣлаются для всѣхъ обязательными.—Безъ сомнѣнія, подобное состояніе нигдѣ не существуетъ во всей своей полнотѣ, но оно должно быть цѣлью нашихъ стремленій, какъ идеалъ, который призываетъ насъ къ лучшему.

Теперь—что такое *житейскія судьбы*?—Вообще и эти судьбы имѣютъ такъ же чрезвычайно значительное вліяніе на характеръ народовъ, подобно тому, какъ на характеръ отдѣльныхъ людей имѣютъ вліяніе житейскія обстоятельства. Счастливая жизнь благотворно отзываясь на характеръ, дѣлаетъ его яснымъ, свободнымъ, самостоятельнымъ, мужественнымъ и бодрымъ, — напротивъ того, долгое угнетеніе порождаетъ въ людяхъ всѣ дурныя качества и пороки рабовъ — лживость, малодушіе, лесть, лукавство. Но съ этимъ случается тоже, что случается съ вѣтвью, находящеюся подъ давленіемъ, которая временно сохраняетъ свое наклонное положеніе, пока, наконецъ, съ облегченіемъ такого давленія, она мало по малу снова начнетъ подниматься въ силу собственной ей упругости. Такимъ образомъ, эти житейскія вліянія на людей и народы не продолжаются вѣчно и съ теченіемъ времени могутъ исчезнуть при болѣе счастливымъ ходѣ вещей.

Каковы же природныя свойства польскаго народа?—Въ древнѣйшія времена поляки входятъ въ составъ прочихъ славянскихъ племенъ, подъ именемъ *полянъ*, и изображенія этихъ племенъ, которыя сдѣланы были Прокопіемъ, императоромъ Маврикіемъ, Иорнандомъ и т. д., относятся также и къ нимъ. Но вскорѣ, послѣ перваго появле-

нія ихъ изъ мрака исторической ночи, внѣшній міръ производитъ рѣшительное вліяніе на ихъ судьбу. Всѣ знатоки и наблюдатели польскаго народа дѣлаютъ согласное замѣчаніе, что нація распадается на два отдѣльные слоя, на два различные типа, которые отличаются между собою въ нравственномъ и физическомъ смыслѣ: высшій, повелѣвающій, правящій слой, и слой повинующійся, служебный. Первый изъ нихъ—господствующая раса—есть прекрасная, сильная, одаренная всѣми внѣшними преимуществами порода людей; второй—хотя точно такъ-же одаренный способностями, не выдерживаетъ сравненія съ первымъ и уступаетъ ему въ физическихъ преимуществахъ.

Польскій народъ сложился изъ двухъ различныхъ племенъ.

Это бросающееся въ глаза физическое различіе давно уже было замѣчено наблюдателями, и изыскивая причины того, найдено нижеслѣдующее объясненіе, съ помощью темныхъ народныхъ преданій: высшая, болѣе красивая, правящая часть народа происходила отъ чуждаго племени завоевателей, которая давно уже покорила страну и подчинила себѣ старинныхъ туземцевъ—болѣе слабую расу. Это племя завоевателей были *ляхи*, народъ неизвѣстнаго происхожденія; подчиненные же были древніе *поляне*, славяне, которые обитали на берегахъ Варты и Вислы.

Затѣмъ возникъ важный вопросъ: кто же были тѣ неизвѣстные ляхи?—Такъ какъ свѣдѣнія относительно ихъ неопредѣленны и отчасти противурѣчивы, то возникли сотни различныхъ предположеній и выводовъ: по Нарушевичу, Делевелю, Маціевскому и другимъ, ляхи были авары, бѣлые хорваты, сарматы, или какое иное славянское племя, и т. д.; но всѣ эти объясненія плохо подходили къ дѣлу. Какъ и во всемъ, самое простое, естественное объясненіе пришло въ голову самымъ послѣднимъ, хотя сотни и тысячи указаній могли бы навести на истинный слѣдъ. Многимъ, быть можетъ, приходила на мысль простая догадка, самое натуральное объясненіе; но высказано оно было впервые польскимъ ученымъ въ Лембергѣ, *Карломъ Шайнохою*, которому такимъ образомъ принадлежитъ честь перваго открытія.

Эти *ляхи*, какъ проникательно выводилъ онъ въ одномъ объемистомъ сочиненіи, которое въ 1858 году появилось въ Лембергѣ (*), были норманны, которые, въ темные

Кто были ляхи?

(*) Lechicki początek Polski. W Lwowie. 1858.

вѣка перваго тысячелѣтія по Р. Х., плавали въ своихъ судахъ вверхъ по Одеру и Вислѣ, селились на берегахъ Варты и Вислы и основали тамъ небольшія владѣнія среди невоинственныхъ славянъ. — Имя ихъ происходитъ отъ стариннаго скандинавскаго *lag* (Lag), которое было произносимо, какъ *лахъ*, и, кромѣ прочихъ значеній, имѣло еще значеніе союза, дружины, товарища. Норманны же, подобно древнимъ германцамъ, совершали свои морскія и сухопутныя экспедиціи, соединяясь въ дружины. Точно также позднѣйшіе варенги, варяги, были такими воинственными товарищами, и названіе ихъ происходило отъ слова *waere*, союзъ, имѣющаго почти одинаковое значеніе съ словомъ *lag*. Еще ученый Ѳ. Чацкій указалъ на то, что всѣ политическія и общественныя учрежденія Польши слѣдуетъ выводить изъ Скандинавіи. Вообще, такимъ путемъ какъ нельзя проще объясняется преобладающее съ незапамятныхъ временъ господство дворянства, такъ-называемой *Slakta, Szlacta*; шляхты (т.-е. принадлежащей къ—норманнскому—роду, *Geschlecht*; откуда и происходитъ: *geschlechtig, schlechtig, schlachtiz*), ея побратимство, ея корпорационная связь, ея общее равенство между собою; далѣе: соединеніе избирательнаго и наследственнаго права при возведеніи ея королей, требованіе и утвержденіе сословныхъ принадлежащихъ ей преимуществъ при каждомъ новомъ королевскомъ избраніи, откуда возникли послѣдующія *pacta conventa*, — обычаи, имѣвшіе мѣсто въ королевствахъ Скандинавіи; наконецъ, ея неограниченное, подавляющее господство надъ непринадлежавшимъ къ роду, къ дружинѣ, славянскимъ народомъ; — короче, вся древнѣйшая исторія Польши получаетъ черезъ то неожиданный свѣтъ.

Эти норманны слились съ первобытными обитателями, славянами, въ одинъ народъ; но они всегда оставались господствующими, дворянствомъ, землевладѣльцами; исконный славянскій народъ подпалъ въ рабство къ норманнамъ. Они основали маленькія княжества и королевства, согласно обычаямъ своей родины. Такимъ образомъ, между Эльбою, Одеромъ и Вислою появилось много мелкихъ владѣтелей. Отсюда — древнія преданія страны, поставленныя въ связь съ норманнскими правами и привычками, о Кракусѣ, Вандѣ, Лешекѣ и Попелѣ, находятъ себѣ естественное рѣшеніе и разъясненіе.

И такъ, характеръ новаго народа мало по малу сло-